— И что будем делать? – наконец спросил Вильяр, стиснув кулаки.

Я перевёл взгляд с ухмыляющегося енота на ревущих в исступлении вооруженных зверей, заполонивших поляну. Если честно, то я сейчас их прекрасно понимал – они ведь только что получили карт-бланш на убийство своих заклятых врагов, так чем же это не повод для радости? Месть наконец свершится, и вероломные двуногие будут наказаны за века угнетения беззащитных собратьев. Людям придётся признать, что времена изменились, и теперь им предстоит заплатить за всё собственной кровью, во имя торжества справедливости.

И нельзя не заметить, что я во многом даже был согласен с их правом на месть, но вот только то, что они получили саму эту возможность благодаря нам, не позволяла порадоваться за благородные помыслы своих врагов. А они были именно моими врагами, потому что в грядущей войне я буду выступать против них. Оставаться в стороне и спокойно наблюдать за тем, как гибнут невинные люди, я не намерен.

– Вернёмся в Рэйтерфол, – твёрдо сказал я, сжав губы. — Предупредим барона о грядущем нападении.

Вил коротко кивнул.

— Согласен.

Лютер покосился на нас, а потом негромко произнёс:

– Я останусь здесь, так что топайте без меня.

– Что? – Вскинув брови, я посмотрел на него. — Почему?

Дёрнув щекой, он нахмурился и понизил голос до едва слышного полушепота:

— Не понимаете, да? Этот, — кивок в сторону Кальмуара, — только что гарантировал нам неприкосновенность как здесь, так и за пределами поляны. Мы можем находиться тут сколько угодно, и уйти тогда, когда пожелаем. Так не лучше ли кому-то из нас задержаться, чтобы посмотреть, что будет дальше? М?

Он выразительно заглянул нам в глаза.

Так вот оно что – Рич хочет воспользоваться разрешением Пастухара, чтобы беспрепятственно шпионить за зверями. А что, умно – иметь своего человека в стане противника дорогого стоит. И хотя вряд ли ему удастся разузнать здесь что-нибудь стоящее, пренебрегать такой возможностью не стоит. А то ведь мало ли, как оно всё может потом обернуться.

Я кивнул.

– Понял тебя.

Внезапно я явственно почувствовал на себе чей-то внимательный взгляд и, скользнув глазами по толпе хищников, остановил их на Кальмуаре. Пастухар, убедившись, что смог обратить на себя внимание, поднял руки-ветви и животные сразу же угомонились.

-- Позвольте поинтересоваться, Посланники, куда будет лежать ваш дальнейший путь? – его вопрос разнёсся над поляной и десятки звериных зрачков ожидающе уставились на нас.

Глубоко вздохнув, я сделал шаг вперёд.

– В этом нет секрета, почтенный Кальмуар – я и Вильяр собираемся вернуться в город, а Лютер выразил желание остаться на священной земле Ахдал-Габота. – Я выдержал паузу, а затем слегка склонил голову. – Если, конечно, ему это будет дозволено.

Легратос качнул пышными кронами и что-то гулко и явно недовольно проскрипел. Кальмуар тоже нахмурился и с раздражением зашуршал своими гибкими прутьями.

– Ша-Гриард никогда не отказывается от сказанного! Вы вольны остаться или беспрепятственно уйти. И даже более того, – он подался вперёд, нависнув над нами, – наше племя не погрязло в невежестве и бесчестии, подобно вашему! И потому мы не будем уподобляться Вам и нападать на Рэйтерфол под покровом ночи и тайны. – Голос Пастухара стал громче, в нём чувствовалась мощь власти и силы, и все звери торжествующим рыком поддерживали каждое его слово. – Внемлите же, Саргон и Вильяр Тэк! Ша-Гриард назначает вас своими Храдасами! Вы обязаны доставить наше слово барону Дэриору Брантару Драйторну, и уведомить его о том, что завтра, когда солнце войдёт в зенит, мы выйдем к стенам Рэйтерфола и стребуем с его жителей плату кровью за нарушение Единого Договора!

Мою кисть тут же сковало холодом и в голову ворвалось сообщение, возникшее в дриаре.

“Храдас Ша-Гриарда”.

Совет Ша-Гриарда избрал вас своими Храдасами, посланниками, которые должны доставить барону града Рэйтерфол, Дэриору Брантару Драйторну, известие о том, что ровно в полдень армия зверей-силпатов нападёт на его подданных, чтобы привести в исполнение приговор суда. И чем быстрее вы доставите это сообщение барону, тем больше времени у него будет для того, чтобы приготовиться к нападению.

Награда: Повышение репутации с городом Рэйтерфол; Неизвестно.

Штраф за провал: Падение репутации с городом Рэйтерфол; Неизвестно.

Животные вновь зашлись в истошном, кровожадном вопле и затрясли оружием.

Сглотнув, я поклонился сначала замолчавшему Кальмуару, а затем и Легратосу.

– Мы доставим это послание. Амирус, Древниар!

Сказав это, я развернулся и, более не оборачиваясь, зашагал прочь. Вильяр не мешкая направился следом за мной. И как только мы вышли с поляны и углубились во тьму ночного леса, звуки звериного ликования за нашими спинами наконец стали стихать. Сразу же после этого Вильяр молча вышел вперёд и, как более опытный следопыт, возглавил наш поход, отыскивая путь в город по одному ему видимым ориентирам. Доверившись ему, я старался не отставать, погрузившись в мрачные размышления.

Что ж, стоит признать, что прозвучавший приговор стал для меня полной неожиданностью. Я никак не рассчитывал на то, что нас полностью оправдают, а всех жителей города приговорят к кровавой расплате за содеянное. Почему же всё так получилось? В чем был прокол? Ведь расчет делался на то, что даже переложив вину на барона и обвинив его в халатности, всю ответственность в итоге всё равно будет нести истинный виновник произошедшего – Балисс Брассел Афилемский, из-за коррупционных махинаций которого вся эта ситуация вообще стала возможна. И в этом случае вряд ли бы Драйторн стал подставляться, покрывая и выгораживая его. А это всё значит, что Ша-Гриард должен был максимум вызвать самого барона на суд для выяснения всех обстоятельств и установления истины, но уж никак не заочно приговаривать его, а заодно и всех жителей города, к фактической смерти! Нет уж, от этого странного и нелогичного вердикта “многомудрого” Ша-Гриарда за версту тянет подставой. Такое ощущение, словно они только и ждали повода к развязыванию войны… Да ещё этот непонятный “Единый Договор” – Кальмуар ведь наверняка так не свод законов Рэйтерфола именовал. Тогда что же это за договор, и, что самое главное, о чём в нём говорится?

Вильяр вдруг резко остановился и я едва не налетел на него. Но не успел я ничего раздраженно спросить, как он сам повернул ко мне голову.

– Чувствуешь? – он стал шумно втягивать носом воздух. – Дымом пахнет.

Нахмурившись, я тоже внимательно принюхался, но лишь покачал головой.

– Нет, ничего. Но, думаю, нам лучше ускориться.

Тэк напряженно кивнул.

– Согласен. Тогда не отставай.

Мы сорвались на бег, стараясь при этом не подвернуть ноги о многочисленные корни и не свернуть себе шею. Я мчался вперёд, силясь не упустить из виду спину Вильяра, и спустя несколько минут в мои ноздри внезапно ударил горьковатый и едва заметный запах гари, царапающий горло. Чувство тревоги холодной волной прокатилось по венам, сжало желудок и продолжало нарастать с каждым мгновением, пульсируя в висках. А когда до меня донесся далекий крик страха и отчаяния, оно достигло своего апогея.

Лес наконец расступился в стороны и выбросил нас на небольшую возвышенность, с которой мы в ужасе узрели сам город.

Рэйтерфол в огне!

P.S.

Здравия!

Обязательно прочтите после этой части и перед покупкой следующих Главу 5. Части 2 и 3 - она бесплатная. Там объяснены детали по публикации ПДМ 3.

http://tl.rulate.ru/book/16692/334897